

**Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»
Елабужский институт**

Елабужские филологические чтения

Сборник научных трудов

Елабуга, 2022

**Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»
Елабужский институт**

Международная научно-практическая конференция,
Елабуга, 3 октября 2022 г.

International Scientific and Practical Conference
Elabuga, October 3, 2022

Елабужские филологические чтения

Elabuga philological readings

Сборник научных трудов
Collection of scientific papers

Елабуга, 2022

УДК 80+372.881.1

ББК 80+74.261

E46

*Рекомендовано к изданию по решению Ученого совета Елабужского института
(филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
(Протокол № 7 от 27 октября 2022 г.)*

Ответственный редактор

кандидат филологических наук, доцент О.В.Закирова

Научный редактор

кандидат филологических наук, доцент Э.Р.Ибрагимова

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент О.В.Закирова

кандидат филологических наук, доцент Э.Р.Ибрагимова

кандидат филологических наук, доцент А.В.Быков

С

Елабужские филологические чтения: Сборник научных трудов
/ Под ред. О.В. Закировой, Э.Р.Ибрагимовой. – Елабуга, 2022. – 274с.

В сборнике научных трудов представлены статьи ученых, педагогов, студентов – участников Международной научно-практической конференции «Елабужские филологические чтения». В работах рассматриваются актуальные вопросы современной лингвистики и литературоведения, проблемы, связанные с методикой преподавания филологических дисциплин, затрагиваются различные аспекты семантики и функционирования языковых единиц разных уровней

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам филологических специальностей.

УДК 80+372.881.1

ББК 80+74.26

Елабужский институт КФУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Айылчиева Д.Т. О выводимости константы и переменных в изречениях Конфуция.....	7
Аманликова Н.Р. Русская литература и фольклор сегодня.....	14
Атамухамедова Г.С. Формирование информационной грамотности как универсального учебного действия на уроках русского языка.....	18
Ахрарова Н.С. Роль и место дистанционного обучения в образовании.....	24
Бабаходжаев Р.Х. Компоненты «кара» и «арык» в гидронимах Узбекистана.....	27
Бабаходжаева М.Х., Ахмедов О.В. Концепт «семья» в терминах родства в узбекском и русском языках.....	32
Бачкова А.Г. Развитие читательской грамотности посредством электронных образовательных платформ.....	38
Белоусова М.В. Логотип политической партии как креолизованный текст (на примере логотипа партии «Единая Россия»).....	44
Воронцова Т.А., Копылова Т.Р. Виды молчания в речевом взаимодействии (на материале русской лингвокультуры).....	51
Гребенкина Е.К., Курбанбаева Д.С. Десемантизация числа: русское слово в контексте западноевропейских языков.....	56
Долгополова Л.А. Падежные формы инфинитива в древнегерманских языках.....	65
Забалуев М.Д. Роль критики в формировании литературной репутации М.Горького.....	68

Закирова О.В., Комарова Д.Б. Акциональные глаголы как средство репрезентации образа мужа в русских поговорках.....	74
Зверева К.С. Компетентностное портфолио как инструмент педагогического моделирования филологического образования.....	81
Зеленина Т.И., Федорова И.А., Хайдаров Я.Р., Прохорова Л.П., Мельничук О.А., Самсонова М.В. Романские языки в филологическом образовании российских вузов: сетевое взаимодействие (Якутск – Кемерово – Ижевск).....	86
Злобин А.А. Смысловый потенциал лексем рак и опухоль в повести А.И. Солженицына «Раковый корпус».....	100
Иванова В.С. Ранняя поэзия О. Э. Мандельштама в интерпретациях и оценках литературной критики 1910-х гг.....	107
Ивыгина А.А., Данилова Ю.Ю. Способы лексической репрезентации концептов «дорога/путь» в романе Я. Иккеса «На задворках распятой страны».....	114
Ивыгина А.А., Мухаметшина Д.Р. Формирование произносительной культуры студентов- инофонов на занятиях РКИ в формате дистанционного обучения: фонетико-фонологический аспект.....	122
Калмурзаева А.А., Балтабаева Э.М. Концепт «Черт-Шайтан» в русско-кыргызской поговорочной картине мира.....	131
Калмурзаева А.А., Багышбекова Н. О нетюркских названиях бога.....	136
Калмурзаева А.А., Багышбекова Н. Пратюркское название бога (Тенгри) в сравнительном освещении.....	139

Камилова М.Г. Современные тенденции развития филологического образования.....	145
Килина Л.Ф., Загребина У.С. Прилагательное <i>злостный</i> в художественных текстах XIX века: особенности семантики и функционирования (на материале национального корпуса русского языка).....	148
Корнева О.В. Судьба фольклорных сказок и особенности их перехода в литературу.....	154
Краснова А.В. Образ учителя в повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Я хочу в школу!».....	159
Кудрявцева Е.Л., Бубекова Л.Б. Иммерсионное чтение как путь к осознанному действию (на примере прочтения рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий»).....	167
Милютина М.Г. Конструкции с инфинитивом как способ создания внутреннего монолога в романе Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза».....	172
Пупышева Е.Л. Методика преподавания русского языка в педагогическом вузе: традиции и инновации.....	182
Рапилова Л.Ф. (Этно)лингвокультурный код: история изучения и содержания понятий.....	187
Рождественская О.Ю. Курс "Русский язык и культура речи": типичные ошибки студентов при разграничении тавтологии и плеоназма.....	195
Русанова О.С. Глагольно-именные сочетания с компонентами оказывать/оказать в русских деловых текстах XVIII в. (на материале Национального корпуса русского языка).....	200

Сагдуллина И.Р., Ибрагимова Э.Р. Экспрессивная функция многоочия в современном русском языке (на материале повести Б.Л.Васильева «А зори здесь тихие...»)	206
Салимова Д.А. Языковое «бунтарство» в стихах М.И. Цветаевой	212
Тойкина О.В., Шпилева Г.С. Обучение русскому языку в Казахстане (лингводидактический аспект)	221
Толипова Д.С. Изучения языковой символики и его актуальность в русле лингвистики	227
Халиуллина Д.А. Когнитивная метафора в дискурсе оружейников Удмуртской Республики	231
Хасанова В.Х., Бабаходжаев Р.Х. Современное филологическое образование	237
Хасанова Д.Р. Исторические и культурные аналоги аффирмаций в русской картине мира: лингвокогнитивный анализ	242
Шакирова А.М. Скандал как ULTIMA RATIO героев повести Е. Борода «Я тебя никогда не прощу»	250
Шастина Е.М. Русско-австрийский литературный диалог (на материале творчества Э.Канетти)	256
Шониёзова С.Н. К вопросу классификации социолингвистических факторов	263
Юлдашева М.Г. Методы и приёмы развития духовно-эмоционального интеллекта на уроках литературы в школе	267

According to scientists, the XXI century is the century of disciplines that are more or less related to personality, man, i.e. the science of man. The concern of the International Community of Philologists about the quality of human potential is an important strategic approach today. "The main trends in the development of philologists' education are the orientation towards man as the highest value of social existence and the attitude towards him as a subject of cognition, communication, creativity and cooperation... Today, the bet is placed on human spirituality, conscious orientation to higher values, because it is to spirituality that humanity owes its progress " [4, с.4].

Thus, the tendency to renew the authority of philological disciplines is increasing, therefore, it is necessary to raise the status of a teacher-philologist and to adjust the teaching and methodological literature at all levels of the educational system, while emphasizing the development of students' desire for knowledge and self-education.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: [в 13-ти т.] / [ред. коллегия: Н. Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1953-1959.
2. Ким. И .Е. Зачем обществу нужны филологи? – URL: https://akvobr.ru/filologicheskoe_obrazovanie_perspektivy.html
3. Огурчиков П.К. Механизмы формирования «мифологической» картины мира средствами массовой коммуникации // Вопросы филологии. – 2007. – №4. – С. 336.
4. Хакимова Д.Х. Современные мировые тенденции в подготовке филологов // Наука и образование. – 2019. – № 4(39). – С. 63-64.

УДК 811.161.1`36`37:821.161.1`18”(045)

Килина Л.Ф.¹, Загребина У.С.¹

¹Удмуртский государственный университет

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *ЗЛОСТНЫЙ* В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ XIX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация. В работе рассматриваются особенности употребления прилагательного *злостный* в художественных текстах XIX века,

содержащихся в Национальном корпусе русского языка. В ходе исследования проанализированы значения прилагательного в исторических и современных словарях русского языка, осуществлена выборка примеров из текстов художественной литературы, определены группы существительных, сочетающихся со словом злостный. Сделан вывод о том, что данное прилагательное в выбранных контекстах имеет широкую сочетаемость в связи с обобщенностью значения, которое в XIX веке уже начинает конкретизироваться за счет формирования в семантической структуре компонента 'намерение'.

Ключевые слова: прилагательное, художественный текст, контекст, значение, сочетание

Kilina L.F.¹, Zagrebina U.S.¹

¹Udmurt State University

THE ADJECTIVE *ЗЛОСТНЫЙ* IN LITERARY TEXTS OF THE XIX CENTURY: FEATURES OF SEMANTICS AND FUNCTIONING (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS)

Abstract. *The paper examines the peculiarities of the use of the adjective злостный in literary texts of the XIX century contained in the Russian National Corpus. The study analyzed the meanings of the adjective in historical and modern dictionaries of the Russian language, carried out a selection of examples from the texts of fiction, identified groups of nouns combined with the word злостный. It is concluded that this adjective in the selected contexts has a wide compatibility due to the generality of the meaning, which in the XIX century is already beginning to be concretized due to the formation of the component 'intention' in the semantic structure.*

Key words: adjective, literary text, context, meaning, collocation

Исследования в области семантики слов, образование которых связано не только с языковыми, но и внеязыковыми факторами, занимают особое место в лингвистике. В этой связи предметом изучения достаточно часто становятся единицы, описывающие или выражающие эмоции и получившие в научной литературе название *эмотивы*. В. И. Шаховский определяет *эмотивность* как «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [7, с. 5]. Разграничение эмоций и эмотивности связано с тем, что «эмоция – психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком» [6, с. 13].

В русском языке интерес представляют такие прилагательные, которые связаны с основной для человека оппозицией добро и зло.

Известный русский философ И. А. Ильин писал, что *зло* – это не отвлеченное понятие, а «живущее в нашей душе страстное тяготение к разнузданности, к разгулу дурных страстей, что ведет к духовному распаду личности» [2, с. 327]. Оно присутствует в поступках и мыслях человека, а главное – в его желаниях и намерениях. Одно из отражающих такое определение зла прилагательных – *злостный*, являющееся паронимом к прилагательному *злой*. Принципиально важно то, что при характеристике человека *злостный* обычно указывает на злое намерение, в то время как *злой* человек – это полный злобы, враждебный, недоброжелательный.

Прилагательное *злостный* впервые фиксируется в текстах XVIII века, в «Словаре русского языка XVIII в.» оно имеет следующее определение: «Исполненный злости; злой, злобный || Особенно злобный, жестокий» [5]. Нетрудно заметить, что для составителей данного словаря между прилагательными *злой*, *злобный* и *злостный* нет принципиальных различий, они являются синонимами. Такая тенденция сохраняется и в текстах XIX века, однако в этот период актуализируется важный компонент в семантической структуре данного прилагательного, который отличает его от других однокоренных, – наличие намерения. Мы проанализировали, как этот адъектив используется в художественных текстах XIX века и в каких значениях. Нами была выбрана сфера художественной литературы, поскольку «художественный текст как объект изучения в первую очередь соотносится с миром чувств и эмоций человека, занимая особое место в системе речевой реализации языковой единицы» [3, с. 535].

В Национальном корпусе русского языка мы обнаружили 80 контекстов с прилагательным *злостный*, представленных в 72 художественных текстах XIX века. Мы выявили, что данное прилагательное употребляется как определение в сочетании с 44 существительными, среди которых наиболее частотными являются *банкротство* (9 вхождений), *банкрот* (8 вхождений), *намерение* (7 вхождений), *умысел* (4 вхождения), *клевета* (3 вхождения), *желание* (3 вхождения). Все существительные можно объединить в несколько групп по наличию в их семантике следующих общих компонентов: 1) человек (9 словосочетаний), 2) намерение (8 словосочетаний), 3) злое намерение (8 словосочетаний), 4) результат (4 словосочетания), 5) внешнее проявление (5 словосочетаний). Рассмотрим каждую из этих групп подробнее.

В первой группе большинство субстантивов имеет отрицательную коннотацию (*возмутитель*, *совратительница*, *ростовщик*). Каждый из этих людей имеет цель, притом дурную, что обнаруживается и в семантике слов, их обозначающих. В таких

примерах прилагательное *злостный* часто стоит в ряду однородных членов с другими негативно окрашенными прилагательными, которые также имеют сему 'намерение':

(1) А надо тебе сказать, что эта Марья Васильевна, хотя и отнесена Лизаветой Петровной к категории весьма *злостных и хитрых соворотельниц*, очень наивная и болтливая особа (П.Д. Боборыкин. Жертва вечера).

(2) Дети несчастья, избранные арабы, поступили так, как самые искусные заговорщики, самые *злостные возмутители* (В.М. Дорошевич. Сказки и легенды).

Другое значение, которое обнаруживается в этой группе слов и встречается лишь в сочетании с одушевленными существительными, можно обозначить как 'закоренелый' (в чем-либо дурном), это значение зафиксировано и словарями XX века [1]. В таких контекстах также используются слова с отрицательной коннотацией (*еретичка, байбак*). В данных примерах говорится о людях, которые не просто имеют злой умысел, для них злостность становится образом жизни:

(3) ...быть бы Ягужинской, как *злостной еретичке*, богохульствовавшей под дьявольским наваждением, на Болоте или в деревянном срубе, или в железной клетке (Е.П. Карнович. Пагуба).

В контекстах, где речь идет о человеке, также можно встретить значение 'недобросовестный', которое наиболее ярко проявлено в сочетании прилагательного *злостный* со словом *банкрот*:

(4) Мать пустила косвенный взгляд на две серые фигуры: одна была приживалка — майорша, другая — родственница, вдова *злостного банкрота* (Китай-Город. П.Д. Боборыкин).

Такое употребление является наиболее частотным в данной группе и сохраняется в современных текстах. На дополнительное выражение негативной семантики и реализацию именно этого значения в контекстах с адъективом *злостный* указывают и другие маркеры. Так, в примере (4) об этом свидетельствует наличие существительного *приживалка*; у В.М. Гаршина в рассказе «Ночь» банкрот *злостный, заведомый* [4].

Следующие две группы, в которых мы выделили общие компоненты 'намерение' и 'злое намерение', похожи. В обеих группах понятия, выраженные существительными, с которыми сочетается прилагательное *злостный*, толкуются как осмысленные, намеренные, задуманные (*план, замысел, клевета* и др.), в то же время слова первой группы предполагают наличие какой-либо мысли, идеи (*поступок, мысль, замечание*), а слова второй обязательно указывают на дурную цель или идею, направленную против кого-то, т.е. в них изначально заложена отрицательная коннотация (*кляуза, заговор, умысел*). Здесь

наиболее частотными являются словосочетания *злостное намерение* и *злостный умысел*:

(5) Заподозрив его тотчас же в *злостных намерениях* стащить что-нибудь, мы стали украдкой наблюдать все его движения (Д.В. Григорович. Корабль «Ретвизан»).

(6) Каждая из славнобубенских матрон и сильфид, порхавшая по этой зале, укрыла теперь в душе своей *злостный умысел* против графа (В.В. Крестовский. Панургово стадо).

Во всех контекстах с субстантивами данных групп подразумевается злой умысел, это подкрепляется наличием других слов, имеющих отрицательную коннотацию или стилистически окрашенных, что мы наблюдаем в примере (6). Такое употребление способствует формированию современного значения прилагательного *злостный*, а также влияет на его сочетательные возможности.

Еще одна группа существительных, которую мы выделили, объединена наличием общего компонента значения 'результат'. Сюда мы отнесли слова *следствие*, *последствие*, *вред* и *банкротство*, последнее встречается чаще всего в текстах XIX века, в сочетании с этим существительным у прилагательного *злостный* реализуется его основное современное значение, связанное с наличием дурной цели:

(6) Я попал в купеческую контору, жалованье хорошее положили; но здесь все клонилось к *злостному банкротству* (Н.Г. Помяловский. Молотов).

(7) Дело шло о крахе некрупного коммерсанта — клиента банка, где директорствовал Верховский. *Банкротство* было явно *злостное* (А.В. Амфитеатров. Отравленная совесть).

Однако в сочетаниях с другими субстантивами данной группы прилагательное *злостный* имеет более обобщенную семантику, указывает на что-то плохое в целом. Например, в контексте (8) возможна замена слова *злостный* другими единицами с отрицательной коннотацией, такими как *ужасный*, *страшный* и др.:

(8) Гораздо более *злостными* оказываются *последствия*, которые влечет за собой «система» (М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина).

Тенденция к использованию адъектива *злостный* в обобщенном значении 'плохой, злой' наиболее четко прослеживается в сочетаниях этого прилагательного со словами, обозначающими некие внешние проявления, которые можно увидеть или услышать, к таким словам мы отнесли существительные *лай*, *поза*, *судорога*, *бормотанье* и *раздражение*. В подобных случаях говорится о чем-то, наполненном злостью или злобой, здесь присутствует лишь эмоция, но отсутствует мысль, что характерно для сочетаний с другими группами слов:

(9) Собака отзывается своему другу *злостным лаем* и неотразимо бросается к вам под ноги (А.И. Левитов. Степная дорога днем).

(10) Какое-то странное, не то слезливое, не то *злостное бормотанье* прервало мое тихое наслаждение (Г.И. Успенский. Норовил по совести).

Помимо пяти выделенных групп есть слова, которые не вошли ни в одну из них, поскольку эти слова характерны для определенных авторов и в них трудно выделить семантический компонент, который объединял бы их с другими существительными по какому-либо признаку. В таких контекстах *злостный* также имеет обобщенное значение ‘что-то плохое, отрицательное, пугающее’:

(11) ...если же вы разберете подробно, то увидите, что *параллели*, которые я брал между мной и Иваном Ермолаевичем, самые *злостные* и неправильные (Г.И. Успенский. Крестьянин и крестьянский труд).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, в художественных текстах XIX века прилагательное *злостный* обладает широкими сочетательными возможностями (50 вариантов употребления). Оно используется в сочетаниях как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными, при этом многие существительные указывают на намерение, что свидетельствует о постепенной конкретизации значения рассматриваемого прилагательного. С другой стороны, оно по-прежнему употребляется как синоним других прилагательных с корнем *зл-*, обозначая что-то плохое, полное злобы. Однако таких случаев использования становится меньше, авторы лучше понимают разницу между этими паронимами, улавливая в слове *злостный* семантику не просто отрицательной эмоции, но и злого умысла.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 19.09.2022).

2. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. – М.: Айрис-Пресс, 2007. – 573 с.

3. Кириллина Н. В. Словообразовательное гнездо с корнем –зл как средство выражения эмоций в художественном тексте (на материале лирики А.А. Ахматовой) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – №4 (2). – С. 535-537.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 20.09.2022).

5. Словарь русского языка XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 19.09.2022).

6. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987. – 190 с.
7. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. – М., 2008. – 416с.

УДК 801.81:398.21

Корнева О.В.

МБОУ Бимская СОШ Агрызского МР РТ

СУДЬБА ФОЛЬКЛОРНЫХ СКАЗОК И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕХОДА В ЛИТЕРАТУРУ

Аннотация. *Сказки всегда привлекали человека, и теперь в русской литературе она не потеряла своего обаяния. Всё идущее от лучших народных традиций пережило в сказках века и еще долго будет занимать ум, чувства и воображение человека. Фольклор закладывал основы не только эстетического, но и нравственного воспитания. Почти все детские сказки основаны на нравовании. Опыт русской классической литературы учит, что обращение к сказочному вымыслу не мешало широкому изображению жизни, а помогало этому. Вся история литературы, творческие поиски Пушкина, Горького и многих других русских классиков, искания ряда замечательных писателей своего времени – все свидетельствует о том, что обращение к жанру сказки вызывается стремлением найти такую поэтическую форму, такой жанр, в котором писатель мог открыто, прямо писать от имени народа, чувствуя себя неотделимой его частицей, говорить его устами и его речью.*

Ключевые слова: фольклор, русские народные сказки, сказочный вымысел, воспитание, вера народа в чудеса, дорога в русскую литературу, богатство языка.

Korneva O.V.

MBOU Bimskaya SOSH

Agryzsky municipal district of the Republic of Tatarstan

THE FATE OF FOLKLORE FAIRY TALES AND THE PECULIARITIES OF THEIR TRANSITION INTO LITERATURE

Abstract: *Fairy tales have always attracted people, and now in Russian literature she has not lost her charm. Everything coming from the best folk traditions has survived in the fairy tales of the century and will occupy the mind, feelings and imagination of a person for a long time. Folklore laid the foundations not only for aesthetic, but also for moral education. Almost all children's fairy tales are based on moral teaching. The experience of Russian classical literature teaches that the appeal to fairy-tale fiction did not interfere with the broad depiction of life, but helped it. The whole history of literature, the creative search for Pushkin, Gorky and many other*